

**Из книги стихотворений «Пасторали»
из цикла «Души серебряный родник»**

Мимо идешь ты, светлая дева.
Чистая, ликом затмила зарю.
Vera incessu patuit dea, -
Вслед за Вергилием я повторю.

Гибкая станом, словно Багира,
Нежная, ласкова и не строга.
«В поступи явно сказалась богиня», -
Так переводится эта строка.

Мимо идешь ты, светлая ликом.
Облаком тая, уносишься в высь.
Я, удивлен воспарения мигом,
Тихо шепчу тебе: «Остановись!

Я ведь люблю тебя - разве не знаешь?»
Не обернувшись, улыбку тая,
Облаком тая, ты ускользаешь
Словно Багира, богиня моя...

* * *

Ты чудишься, но это лишь начало.
Еще не явь ты, а всего лишь сон...
И палуба «Арго» меня качала,
И на корме Медея и Ясон,

И воплощеньем греческого мифа, -
Его сюжета многослойна вязь,
-Убийцы-скалы проплывали мимо
И пел Орфей, сирен не убоясь...

Быть может, ты такая, как Медея?
Хмельная, как колхидское вино?..
Давным-давно, не без году неделя,
Ты мной уже придумана давно.

Опять во сне, меня окинув взглядом,
Ты скромно очи опускаешь вниз.

Ты чудишься, уже ты где-то рядом
-Фата моргана, грез моих каприз.

Я знаю, что ты очень одинока.
То вся на солнце, то уже в тени,
То удалишься далеко-далеко,
То близко - только руку протяни.

Как аргонавт из мифа о Колхиде,
О золотом мечтающий руне,
Тебя я вознамерился похитить,
В какой бы ты не скрылась стороне.

* * *

Все - и беду, и господнюю милость,
Все в этом мире смиренно приемлю.
Минула вечность, как ты испарилась
И провалилась, как будто сквозь землю.

Чаще печалуюсь, радуюсь реже.
Дни беспокойны, а ночью не спится.
Все я гадаю, кумекаю: где же
Ты соизволила запропасться?

Может, в Испании, на Пиренеях,
В ласковой неге, счастливая, таешь?
Может, послушницей в четьи-минях
Ты жития страсотерпцев читаешь?

Копья, каленые стрелы, булаты
Плоть истерзали и раны отверсты...
Кто с тобой рядом? Креолы? Мулаты?
Может, игуменья? Кроткие сестры?..

Знаю я, что твои раны излечит
И круг спасения жизни очертит:
Четьи-миней скворца на скворечне
И соловья баснословные четьи...

* * *

У тебя в красивой сумочке,
Как у всех - помада, тени,
Проездной, остаток булочки,
Зажигалка, если темень.

Улочкой твоею темною,
Где вчера украли люки,
Странной парой непутевою
Мы пройдем, держась за руки.

Предвечерье, мои сумерки,
Мне ни капли вас не жалко!
Вас горящая в безумии,
Прочь прогонит зажигалка.

Все ненужное, стороннее,
Все снегов быстрее растает,
Ведь над нами только молния,
С шаром схожая, витает...

* * *

Как безучастно лицо на портрете, -
Нет ни эмоций, ни трепета жил, -
Так вот и я по две тысячи третий,
Веришь ли, сонной тетерею жил.

Сонной тетерею прожил не день я.
Годы на мир закрывал я глаза.
Но озарение и пробужденье
Летняя мне подарила гроза.

Помню, безумствовал у краснотала
Ветер, тоску нагоняя и страх.
Вся до прожилок листва трепетала,
Еле держалась она на ветвях.

Помню, как лугом он, по травостою
Долго метался, сошедши с ума.
И вот тогда я сравнил тебя с тою,
С кем - ты позднее узнала сама.

Помню глухие громов междометья,
Молнии стрел, осветившие мрак.

В лето Господне две тысячи третье
Я тебя спас, мою Жанну д, Арк.

И вот тогда - это помню я точно -
В этой за жизнь вековечной борьбе
Мне продиктована первая строчка,
Первая песня была о тебе.

* * *

Ты в поля отошла без
возврата. Да святится имя
твое!

Александр Блок

Не узнавшая, может быть, брата,
С недоверия полной котомкой
Вот и ты от меня без возврата
Отошла, обратясь Незнакомкой.

Ничего не оставив на память,
Словно сон, забывая поэта,
Под венец, в монастырь ли, на паперть
Ты ушла - я не ведаю это...

* * *

Что есть любовь?..

Антон Дельвиг

Несвязный сон и сонм желаний,
Когда в цветении весна,
Сцепление очарований, -
Вот что по Дельвигу она.

Мое дыхание неровно
И мне его не побороть,
И то, что мучило барона,
То и мою терзает плоть.

Столетия спустя, похоже
И мне отраву эту пить:
«Не оборви, прошу, о Боже,
Любви связующую нить!..»

* * *

Сны - как наваждение и отравы.
Сны обычно протекают так:
Родинки твоей на шее справа
Пью родник и не напьюсь никак.

И вполне своей доволен долей, -
Жаль, что сны июня коротки! -
Я целую пальчиков ладоней
И подушечки, и ноготки.

Чуть повыше локоточка вена
Выступает, тонкая, как нить.
Я целую все, что сокровенно,
Пью, что мне дозволено испытать.

Часто вижу: мы идем по полю,
А вокруг безлюдно, ни души.
Что бывает дальше, я не помню.
Если помнишь ты, то напиши.

* * *

В разлуке, боясь одиночества полночи черной,
Лениво листаю одну очень старую книжку.
Я в ней прочитал, как держал в бороде заключенный,
Довольно легко приручив, непугливую мышку.

Он ей признавался в любви, он ласкал ее тельце.
Он в бусинках глаз ее встретил ответное чувство.
Пожизненный срок за какое-то темное дельце
Мотать, я замечу, нелегкое очень искусство.

Как мне тяжело без тебя в непогоду ночную!
Мышиный доносится шорох, идет он от пола.
Быть может, и мне завести вот такую ручную,
Прелестную особь пугливого слабого пола?

Наивный, мечту о свиданье с тобою лелею.
Печальней, чем дождь за окошком, звенит моя лира.
Иди ко мне, мышка! Обидеть тебя не посмею.
Я дам тебе хлеба с кусочком голландского сыра.

А что? Подружусь я, пожалуй, с пугливой мышкой.
Я скоро ее приручу, если только поймаю.
Будь теплой моей, засыпая, довольна подмышкой,
Поскольку седой бороды отпускать не желаю.

* * *

Все только нас одних с тобой касается,
А правды знать не надо никому.
В тот день, когда пришел, моя красавица,
Уборкой занималась ты в дому.

Нам бы в любви с тобой не разувериться
До умопомраченья молодой.
Ведь ты при мне, случайно, разумеется,
Ведерко опрокинула с водой.

Нас только позабавил, и не более.
Поток по кухне льющейся реки.
Тебе, моя красавица, любовно я
Помог на двор снести половики.

С утра погода начинает портиться.
То моросит, то перестанет вновь.
На нас глазели сувениров полчища.
-Пожалуй, к ним сильней твоя любовь.

Любимая и неприступно гордая,
О как звенит твой голос серебром!
Ведь если мы затянем узел Гордиев,
Его не разрубить и топором.

С веселыми мордашками и с грустными
Ласкала ты мышей своих, зверьков.
Мы пили кофе с булочками вкусными,
А рядом были спальня и альков

Твоих полночных грез, моя красавица,
Моей души серебряный родник.
Все только нас одних с тобой касается,
Все только нас, красавица, одних...

* * *

Еще далеко до весенних распутиц.
Ясна и морозна небесная высь.
Чужие слова «абонент недоступен»
Из трубки я слышу. Сама отзовись.

В отчаянье пробую снова и снова,
Но зуммер, как кровь, ударяет в виски.
Скорее вернись из села Золотого,
Где немудрено удавиться с тоски.

О, я не ревную. Веди себя смело.
Метель замела все дороги-пути.
Но в девичий сон, как ревнивый Отелло,
Запомни, могу я однажды придти.

* * *

Помнишь ли, радость моя, этот вечер?
Книги, тетради...
Не для интима внесли эти свечи -
Чтения ради.

Свечка, сгорая в маленькой плошке,
Чуть трепетала.
Помнишь, ладошкой сметала ты крошки,
Помнишь, читала

О карасях золотистых в сметане
Слаще форели,
И о несчастной нимфетке без тайны,
Что на панели,

О неразгаданном таинстве ночи,
Полной величья,
Все удивляясь, что дерзок я очень
До неприличья?..

А я листал твой альбом, пригорюнясь.
Как это мило!
Ты меня в детствопустила и в юность
Дверь отворила.

Помнишь, как ангел летал со свирелью

Утренним садом?
Помнишь, в саду под цветущей сиренью
Были мы рядом?

* * *

Как быстро летят поезда стороной,
А мой все еще на путях, у вокзала,
И солнца так мало в воде ледяной, -
Я помню, француженка это сказала.

Родись я цветком, я бы тихо цвела
Вдали от людей, их ногами не смята.
Уйду в монастырь! Вот такие дела.
Ничто в этом мире не ново, не свято...

Печалит меня твой душевный раздрай,
Упрямство твое и неверье в надежду.
Сходи, и на паперти нищим раздай
Немного монет, а былую одежду,

Что вышла из моды, отдай сироте.
Одень поновее одежду, другую.
Короткие, летние маечки те,
Что так украшают тебя, дорогую.

Ты скоро до светлой дойдешь полосы,
Оставишь все то, что неверно и ложно.
Поверь, моя радость, и в капле росы
Огромное солнце увидеть возможно.

* * *

Потерянный, разобиженный, -
На улице столько дел! -
Как Будда, совсем недвижимый,
Кузнечик в углу сидел.

С какими такими ветрами,
На них одних и сердит,
К тебе он попал - не ведаю.
Сидит себе и сидит.

Коленки поджав, сутулится...
«Ах, надо ему помочь!
Похоже, наше присутствие
Ему выносить невмочь.

Не бойся, он не кусается!..»
Его я вынес за дверь.
Я сжал его тельце пальцами
Нежней, чем твое, поверь...

Ах, мне бы с утра до вечера,
Ты только дозвожь мне петь,
Таким вот в углу кузнечиком
Сидеть себе и сидеть...

* * *